

менее выразителен, скорее натуралистичен, в описании окружающего мира, но ощущение приближающихся перемен, описываемое в «Хронике», особенно в книге «Юность» сближает его с настроением И. Тургенева: «С жаром обсуждались незначительные мелочи, все подробности новой жизни. Разошлись по домам, когда уже стемнело. На душе было радостно, и сердце пело по-весеннему» [2].

Лебедев выделил всенародный характер цикла «Записки охотника», где представлена вся Россия «в ее прошлом, настоящем, в смутных, но обещающих перспективах будущего» [3, с. 69]. Такой представлена страна и в творчестве И. Вольнова: важно отметить, что повествование у автора остаётся как бы не завершённым, он смотрит с надеждой на будущее, о чём писал и критик Л. Н. Войтоловский: «Что-то есть в повествовании Ив. Вольного, что придает всей его книге мечтательную духовность... Это напряженное ожидание возрождения, трепетное предчувствие новой жизни, которое идет из глубины авторского сердца» [6, с. 49].

Заключение. И. С. Тургенев вошел в историю русской и мировой литературы частично как писатель критического реализма, его творчество не могло не отразиться на литературе русских реалистов [5, с. 123]. Как известно, главным наставником И. Вольнова был М. Горький. Возможно, именно его восторженные отзывы о великом классике XIX века оказали влияние на творчество И. Вольнова: «И. С. Тургенев был хорошим реалистом, а я уже не раз говорил, что писатель-реалист, невольно подчиняясь своим впечатлениям, часто не замечает, что, рисуя дорогое и близкое ему, он рисует это близкое таковым, каково оно есть на самом деле, то есть, иными словами, красота или ясность материала повести не позволяет ему исказить себя» [4, с. 169].

К сожалению, из XXI века видится, что судьба русского крестьянства сложилась совсем не так, как могли предполагать и Иван Тургенев, и Иван Вольнов. Трагедии социальной ломки, нескольких кровопролитных войн были суровым испытанием для чернозёмной деревни. Указанные события породили такое явление, как творчество советских писателей-деревенщиков. При всех их новациях они, безусловно, являются продолжателями той традиции, которая была заложена И. С. Тургеневым, творчески развита И. Вольновым и другими выдающимися авторами рубежа XIX—XX веков.

Список цитируемых источников

1. Антонова, М. Мир ребенка в книге И. Вольнова «Повесть о днях моей жизни» / М. В. Антонова // Ученые записки Орловского государственного университета. Сер. «Гуманитарные и социальные науки». — Орёл : Изд-во Орл. гос. ун-та, 2008. — С. 117—121.
2. Вольнов, И. Е. Повесть о днях моей жизни [Электронный ресурс] / И. Е. Вольнов. — Режим доступа: http://az.lib.ru/w/wolknow_i_e/text_0030.shtml. — Дата доступа: 28.09.2018.
3. Лебедев, Ю. У истоков эпоса (очерковые циклы в русской литературе 1840—1860-х годов) : пособие для слушателей спецкурса. — Ярославль : Изд-во Яросл. гос. пед. ин-та, 1975. — 161 с.
4. М. Горький и А. П. Чехов. Переписка. Статьи. Высказывания : сб. материалов / Акад. наук СССР, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького ; подгот. текста и коммент. Н. И. Гитович ; вступ. ст. И. В. Сергиевского. — М. : Гослитиздат, 1951. — 288 с.
5. Мальшева, Л. Г. Тема народа в «Шварцвальдских деревенских рассказах» Б. Ауэрбаха и «Записках охотника» И. С. Тургенева / Л. Г. Мальшева // Вестн. Том. гос. пед. ун-та. — Вып. № 9. — Томск : Изд-во Том. гос. пед. ун-та, 2012. — С. 117—123.
6. Миноким, М. В. Иван Вольнов. Очерк жизни и творчества / М. В. Миноким. — Тула : Приок. книж. изд-во, 1966. — 112 с.
7. Тургенев, И. С. Записки охотника [Электронный ресурс] / И. С. Тургенев. — Режим доступа: http://az.lib.ru/t/turgenew_i_s/text_0080.shtml. — Дата доступа: 01.10.2018.
8. Фуникова, С. В. Хронотоп в поэтике очерков «Записки охотника» И. С. Тургенева и «Губернские очерки» М. Е. Салтыкова-Щедрина / С. В. Фуникова // Вестн. Ставропол. гос. ун-та. — Ставрополь : Изд-во Ставропол. гос. ун-та, 2009. — С. 101—107.

УДК [811.161.1+811.161.3]’373.2

Я. С. Ладутько

Учреждение образования «Брестский государственный университет имени А. С. Пушкина», Брест

СОВРЕМЕННАЯ ЭРГОНИМИЯ: ОБЪЕКТИВАЦИЯ В НАЗВАНИИ АГРОУСАДЬБЫ СВЯЗИ С ЧЕЛОВЕКОМ

Введение. Сельский туризм в нашей стране начал развиваться относительно недавно. Номинации агроусадёб, т. е. имена деловых объединений людей, коммерческих объектов, локализованных преимущественно в сельской местности, изучены мало. В то же время данная подсистема эргонимов представляет собой расширяющийся фрагмент ономастического пространства Беларуси и обладает высоким лингвистическим, прагматическим, лингвокультурологическим потенциалом. Имена агроусадёб Брестчины (зафиксировано более 200 таких единиц) демонстрируют разные принципы номинации (т. е. способы, мотивы, разряды номинации; мотивация — «средство обозначения какого-либо предмета (реалии), понятия производным от названия другого предмета (реалии), понятия; в основе мотивации

лежат сложившиеся на момент создания слова ментальные представления о свойствах, качествах реалий окружающего мира, общества, а также о содержании выработанных понятий и их природе, соотношениях, сходствах» [1]): 1) по отношению к другим объектам; 2) по свойствам и качествам именуемого объекта; 3) по связи с абстрактным понятием; 4) по связи с человеком.

Данная статья посвящена номинациям, которые вербализуют связь туристско-рекреационного объекта с человеком и удачно вписываются в современную научную парадигму — антропоцентрическую. Человек как субъект соотносится прежде всего с окружающим природным миром, затем с окружающим социальным миром, затем с каждым индивидуумом и, наконец, с самим собой [2, с. 86—87]. Таким образом, антропоцентризм — отправная точка теоретической и практической деятельности человека

Основная часть. В нашей выборке имена по связи с человеком достаточно востребованы (составляют 11,68 % от общего числа исследуемых онимов) и распадаются на две подгруппы: 1) эргонимы, мотивированные антропонимами; 2) эргонимы, мотивированные апеллятивами — наименования лиц.

Эргонимы, мотивированные антропонимами, восходят чаще всего к собственным именам хозяев агроусадьб, близких им людей:

- «*У Янины*» (д. Турна Большая, Каменецкий р-н) — владелица *Янина*;
- «*У Алеся*» (д. Середнее, Пружанский р-н) — хозяина зовут Алексей, *Алесь* (народная форма имени);
- «*У Татьяны*» (д. Пески-1, Кобринский р-н) — владелица *Татьяна*;
- «*Никанора*» (д. Борщево, Каменецкий р-н) — хозяин *Никанор*; возможно, антропоним употреблен в родительном падеже со значением посессивности (принадлежности).

Отмечены случаи, когда название рекреационно-туристского объекта посвящено родственникам, друзьям номинаторов; при выборе мотивирующего антропонима также учитываются красота, звучание имени или его этимологический смысл:

- «*Валерия*» (д. Кошеники, Каменецкий р-н) — агроусадьба расположена в бывшей школе, в которой училась бабушка хозяйки *Валерия*;
- «*Мария*» (хутор Лиски, Жабинковский р-н) — название в честь дочери хозяина;
- «*Василёк*» (д. Костюки, Березовский р-н) — у данного эргонима две мотивации: с одной стороны, белорусским именем *Василь* (так зовут отца владелицы агроусадьбы), а с другой, думается, — названием цветка, ставшего символом нашей родины (вспомним известное стихотворение «Слуцкія ткачыхі) М. Богдановича и тот факт, что василек изображен на гербе Республики Беларусь).

Как показывает собранный материал, в качестве мотивирующей базы для анализируемых эргонимов чаще выступают личные имена собственные:

- «*Надежда*» (д. Хоромск, Столинский р-н);
- «*Дарина*» (д. Знаменка, Брестский р-н);
- «*Ярынка*» (д. Бабичи, Каменецкий р-н) и др.

Номинация, восходящая к фамилии, единична: агроусадьба *Шадриных* (д. Залузье, Жабинковский р-н) — оним подчеркивает коллективный, семейный характер туристско-рекреационного бизнеса.

Особо следует остановиться на эргониме «*Вероника*» (д. Борисово, Кобринский р-н) — агроусадьба названа в честь хозяйки, но, кроме имени, в качестве мотивирующего выступило и (в сокращенном виде) ее отчество: *Вера* + *Николаевна*.

Для привлечения внимания адресата номинации владельцы туристско-рекреационных объектов обращаются к лингвокреации:

- «*ПростоСашино*» (д. Вилы, Каменецкий р-н) — хозяин усадьбы поиграл, взяв в качестве мотивирующей гипокористическую форму своего имени *Саша* и сказочный топоним *Простоквашино* (в этой деревне, в чудесном и живописном месте, проводили свои каникулы герои повести Э. Успенского «Дядя Федор, пес и кот»; верится, что такой же притягательной силой обладает и именуемый объект);
- «*С.О.М*» (д. Коробье, Столинский р-н) — эргоним также построен на языковой игре: в аббревиатуре зашифрованы инициалы хозяйки *Ольги Михайловской* (к сожалению, что значит буква «С», узнать не удалось); также ощущается связь с апеллятивом *сом* (усадьба расположена на берегу реки Припять, где можно хорошо порыбачить).

Как и в других разрядах современных рекламных имен, в исследуемой ономастической подсистеме отмечены эргонимы, восходящие к прецедентным антропонимам. Статусом прецедентных обладают те имена, которые входят в когнитивную базу, т. е. «инвариантное представление обозначаемого ими “культурного предмета” является общим для всех членов лингвокультурного сообщества» [3, с. 146]. Популярности, превращению онима в прецедентный способствует, в частности, функционирование в качестве имени героя литературы, мифологии (а потом и артионима, т. е. названия произведения словесного, музыкального и иного вида искусства):

- «*Лесная Павлінка*» (р. *Лесная*, д. Млыны, Каменецкий р-н) — форма имени хозяйки *Полина*;
- «*Паўлінка*» (д. Чернавчицы, Брестский р-н) — белорусский вариант имени *Павлина*, отсылка к знаменитой, написанной в 1912 году пьесе «*Павлінка*» Янки Купалы;

– «*Лявоніха на Ясельде*» (Ивановский р-н, р. *Ясельда*) — от белорусского имени *Лявон* (*Лявоніха* — его возлюбленная, жена), название вызывает ассоциации с народной песней «*А Лявоніху Лявон палюбіў...*», с исполняемым под эту песню парным танцем «*Лявоніха*»;

– «*Полесские робинзоны*» (д. Лахва, Лунинецкий р-н) — номинация связана с повестью Янки Мавра, в которой рассказывается о приключениях в глухом Полесье двух подростков; в свою очередь, *Робинзон* — герой приключенческого романа Д. Дефо «*Робинзон Крузо*»;

– «*Купалинка*» (д. Клещи, Кобринский р-н) — *Купалинка* была дочерью Купалы, языческой богиней любви; также широко известна песня «*Купалинка*» (нередко думают, что это народное произведение, однако написал его В. Теравский — композитор, поэт, священнослужитель, который жил в Беларуси). Как отмечается на сайте именуемого объекта, ««*Купалинка*» — кусочек сказки в вашем отдыхе»;

– «*У Лешего*» (д. Ежона, Барановичский р-н) — *Лешим* зовут мифологическое существо, живущее в лесу; но анализируемый эргоним одновременно связан и с прозвищем хозяина агроусадьбы, который для друзей — просто *Леший*.

Эргонимы, мотивированные апеллативами — наименования лиц, именуют либо владельца (его близких) туристско-рекреационного объекта, либо и адресата, и адресанта номинации одновременно:

– «*Три богатыря*» (д. Пески-1, Кобринский р-н) — хозяйка заложила в оном символический смысл: под богатырями она понимает трех своих сыновей (нам знакомы в первую очередь три богатыря как обобщающее название главных героев русских былин — Ильи Муромца, Добрыни Никитича и Алеши Поповича; одним из известных произведений, посвященных им, является картина В. Васнецова «*Богатыри*»; также популярны российские полнометражные мультипликационные фильмы, на современный лад повествующие о подвигах героев русского фольклора);

– «*В гостях у пани*» (д. Огаревичи, Ганцевичский р-н) — *пани* является формой вежливого обращения к замужней женщине в Польше (а территория Брестской области раньше входила в ее состав), в некоторых других славянских странах;

– «*Дом охотника*» (д. Стоки, Ивановский р-н) — именуемый объект специализируется на *охоте*, сам хозяин — заядлый *охотник*, он приглашает всех, кто разделяет его увлечение;

– «*Дом рыбака*» (д. Каменюки, Каменецкий р-н) — владельцы агроусадьбы занимаются *рыболовством*, и хозяин-рыбак ждет таких же, как он, любителей природы провести время с удочкой;

– «*Сваяк*» (г. Ганцевичи) — номинаторы пытаются установить контакт с адресатом, называя его своим, близким человеком.

Заключение. Номинация (как процесс отражения связи имени и денотата) агроусадоб Брестского региона происходит во многом в русле традиций восточнославянской топонимии. В то же время — это и результат важности для подобных онимов рекламной функции: именование туристско-рекреационных объектов демонстрирует черты современных коммерческих, рекламных имен. А рассмотренный принцип номинации объекта агротуризма по связи с человеком еще раз иллюстрирует, что последний всегда в центре всего окружающего мира; что язык, языковая картина мира (в том числе ономастическая) антропоцентричны.

Список цитируемых источников

1. Мотивация // Словари и энциклопедии на Академике [Электронный ресурс]: Академик. — Режим доступа: <http://dic.academic.ru>. — Дата доступа: 10.09.2018.
2. Колшанский, Г. В. Объективная картина мира в познании языка / Г. В. Колшанский // Наука. — 1990. — № 2. — 108 с.
3. Гудков, Д. Б. Теория и практика межкультурной коммуникации / Д. Б. Гудков. — М.: Изд-во МГУ, 2003. — 189 с.

УДК 821.161.1

Я. В. Манака

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет имени Г. Р. Державина», Тамбов, Россия

ТВОРЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ БОРИСА ЛАЗАРЕВСКОГО: НЕИЗВЕСТНАЯ ПОВЕСТЬ «ВДОВА КАПИТАНА»

Введение. Русский писатель, журналист Б. А. Лазаревский родился в 1871 году в Полтаве и умер в 1936 году в Париже. Особенности его творческой манеры являются глубокий психологизм и острая наблюдательность в описании и создании образов героев. Одно из его произведений, «Вдова капитана», написано в 1920 году, когда писатель уже эмигрировал и находился в Константинополе. В России повесть не публиковалась и в собрании сочинений писателя не значится.

Основная часть. Произведение состоит из 10 глав, в которых описаны всего 11 суток. За это время показано не только развитие событий, но и личностные трансформации героев.